

DOI: 10.31857/S032103910010643-0

N. NEBES. Der Tatenbericht des Yīṭa‘amar Watar bin Yakrubmalik aus Širwāḥ (Jemen). Zur Geschichte Südarabiens im frühen 1. Jahrtausend vor Christus. Mit einem archäologischen Beitrag von Iris Gerlach und Mike Schnelle. (Epigraphische Forschungen auf der Arabischen Halbinsel. Band 7). Tübingen–Berlin: Ernst Wasmuth Verlag, 2016. 148 S., 27 Taf. ISBN: 978-3-8030-2203-5

Одной из особенностей истории древней Южной Аравии является то обстоятельство, что древнейший этап ее письменной истории (VIII–VII вв. до н.э.) известен едва ли не лучше, чем все остальные периоды вплоть до конца I в. до н.э., когда Южная Аравия попадает в орбиту влияния античной цивилизации и события из ее истории привязываются к датам событий античного мира (поход Элия Галла в 26/25 г. до н.э., упоминание южноаравийских царей в «Перипле Эритрейского моря» и др.). Это обстоятельство объясняется не столько количеством источников, относящихся к данному периоду, сколько тем, что, в отличие от надписей, лишь предположительно относимых ко второй половине I тыс. до н.э. (что делается, как правило, на основе палеографического анализа), более ранние источники могут быть более или менее точно датированы благодаря древневосточным синхронизмам. Так, имена южноаравийских правителей конца VIII и начала VII в. до н.э. известны как из собственно сабейских надписей, так и из надписей ассирийских царей Саргона II и Синаххериба. Благодаря этому история Южной Аравии раннесабейского периода получила относительно прочную датировку.

С другой стороны, собственно древнеюжноаравийские надписи данного периода крайне немногочисленны и любая находка, проливающая свет на историю данного региона первой трети I тыс. до н.э., становится сенсацией. Именно такой находке посвящено исследование профессора университета Йены (кафедра семитской филологии и исламоведения) Норберта Небеса. Речь идет о надписи *мукарриба* Сабы Йиса‘мара Ватара сына Йакрубмалика, обнаруженной 11 декабря 2005 г. в храме главного сабейского божества ’Альмахака в г. Сирвах, т.е. там же, где Э. Глазер более 100 лет назад скопировал «анналы» другого сабейского *мукарриба* по имени Кариб’ил Ватар (надпись RES 3945) – наш главный источник по политической истории и исторической географии Южной Аравии первой половины I тыс. до н.э.

Данное событие уже было обозначено как, «вероятно, наиболее интересное открытие века в области древнеюжноаравийской истории»¹. На момент обнаружения надписи столетие только начиналось, однако ее ценность для реконструкции древней истории Южной Аравии, а также то обстоятельство, что политическая обстановка в Йемене уже длительное время не позволяет возобновить планомерные исследования, которые наверняка принесли бы новые важные находки, действительно дают основание полагать, что данное утверждение во многом справедливо.

Подготовка к изданию надписи и реконструкция истории целого региона потребовали длительного времени и ряда предварительных публикаций². Тем более востребованным оказалось монографическое исследование данного памятника.

Надпись, составившая предмет исследования Н. Небеса, выбита на известняковом блоке размером 725 x 70 x 52 см и весом около 6,6 т. Она состоит из 7 строк, идущих бустрофедоном. Длина каждой строки около 7 м, а знаки в них достигают 8 см в высоту. Всего текст содержит

¹ Avanzini 2018, 532.

² См., например, Nebes 2007, 25–33; 2011, 362–367.

328 слов. Эта надпись, получившая обозначение DAI Şirwāḥ 2005-50, по своим размерам является крупнейшей эпиграфической находкой, когда-либо сделанной в Йемене в ходе научных исследований. По предположению немецких археологов, каменный блок с надписью в результате землетрясения, произошедшего в VI в. н.э., упал со своего основания и перевернулся³. Вероятно, именно по этой причине столь длительное время он оставался вне поля зрения исследователей, неоднократно посещавших руины древнесабейского храма. В тексте надписи зафиксированы деяния мукарриба Сабы Йиса'амара Ватара сына Йакрубмалика, который до ее обнаружения был известен лишь по упоминанию в относительно краткой надписи на бронзовом алтаре из музея Лувра (АО 31929⁴). Эти деяния представляют собой описание результатов его военных походов в юго-восточном и северо-западном направлениях от Сабы. Перечисление в надписи городов, областей, племен, имен собственных царей и богов дает важнейшую информацию для реконструкции политической истории и социальной структуры древней Южной Аравии первой половины I тыс. до н.э.

Книга Н. Небеса представляет собой публикацию памятника, снабженную глубоким филологическим и историческим комментарием, а также описанием археологического контекста находки. Издание содержит 27 высококачественных⁵ цветных иллюстраций самой надписи, а также политические карты древней Южной Аравии, которые не только представлены в печатном виде, но и записаны на компакт-диск.

Открывает книгу небольшое авторское предисловие (с. 7–8) и глава «Надпись DAI Şirwāḥ 2005–50», в которой представлен текст надписи в транскрипции, ее перевод и построчный филологический комментарий (с. 9–38). Важнейшим выводом данного раздела можно считать обоснование несомненного тождества южноаравийского правителя, упоминаемого в анналах Саргона II и в надписи DAI Şirwāḥ 2005-50 (с. 13). Это обстоятельство дает возможность датировать события, описанные в надписи из Сирваха, временем около 715 г. до н.э. и тем самым подвести под начальный период письменной истории Южной Аравии прочное хронологическое основание.

В этой же главе немецким исследователем приведены локализация топонимов и отождествление этнонимов, упоминаемых в надписи. Принимая во внимание, что некоторые из них встречаются впервые и до сих пор не были известны в огромном массиве древнеюжноаравийских надписей, следует приветствовать аккуратность выводов, лишенных категоричной тональности. Структура источниковой базы по истории древней Южной Аравии такова, что при реконструкции топонимики ее древнейшего письменного периода приходится оперировать не только поздними и часто вторичными данными арабской традиции, но и информацией античных географов (с. 20). При этом в данном вопросе Н. Небесу удается не только, а может быть, и не столько, углубить наши познания в южноаравийской географии античного периода, но и показать точность передачи местной географической номенклатуры, например Плинием Старшим. Прочная взаимосвязь между филологией и исторической географией определяет и характер этого раздела книги: комментарий является скорее филолого-географическим, чем филологическим, что, впрочем, не снижает высокого уровня выводов.

Вторая глава посвящена синтаксису и лексике анализируемого текста (с. 39–47). Построение надписи вполне очевидно — в ней выделяются три части: 1) общественно-политическая и культовая; 2) военная; 3) экономическая (приобретение городов и земель вне собственно сабейской территории).

К первой части относятся следующие действия: жертвоприношения, сельскохозяйственные мероприятия, ликвидация военного урона, присоединение области Сарум, возвращение сабейского населения из других областей. Во второй упоминаются походы против федерации «детей 'Амма», Каминаху, Дахасум, Айна и Ру'айна. В третьей — приобретение земельных владений и городов у целого ряда племен. Завершается надпись традиционной «союзной формулой» («формулой федерации», в терминологии А.Г. Лундина⁶), объединяющей правителя

³ См. фото, на котором рабочие поднимают этот блок и устанавливают его на основание: Nebes 2014, 5.

⁴ См. Nebes 2007, 27–28.

⁵ Одна лишь иллюстрация выглядит хуже остальных — это Abb. 1 на с. 108. Для таких крупномасштабных планов следует использовать весь разворот или делать карту-вкладку.

⁶ Lundin 1971, 152.

Сабы с титулом *мукарриб* и подконтрольные ему племена в единый союз во главе с верховным божеством 'Альмакахом.

Тройственная структура надписи, по мнению Н. Небеса, видна и из особенностей словоупотребления. Важнейшим выводом для анализа структуры надписи является предположение, согласно которому надпись DAI Şirwāḥ 2005–50 была составлена в соответствии с определенным формуляром (как сказано на с. 40 — «Die Strukturierung des Textes... läßt seine bewußt vorgenommene redaktionelle Gesamtkonzeption erkennen, der der Gesamtinhalt des Textes zu einem bestimmten Zeitpunkt unterworfen war»).

Также показательным является то обстоятельство, что «союзная формула» поставлена в конец текста, а не в начало, как это имеет место в аналогичной во многом надписи более позднего сабейского правителя Кариб'ила Ватара, также установленной во дворе того же храма в Сирвахе, напротив надписи Йиса'амара (ср. надписи RES 3945/1, 3946/1). В этой связи Н. Небес приходит к следующему выводу: подобное размещение «союзной формулы» «устанавливает не только формальные языковые рамки, но и политико-легитимирующие, в которых проводились мероприятия, военные походы, приобретения и имущественные регулирования Йиса'амара как *мукарриба*» (с. 41).

Этот вывод, однако, не представляется совершенно доказанным. Из него следовало бы, что именно Йиса'амар опирался в данном вопросе на опыт предшественников и что помещение «союзной формулы» в начале надписи Кариб'ила Ватара не подразумевает характеристики его действий как *мукарриба*. Вопрос о причинах таких отличий следует скорее оставить открытым: при наличии всего двух типологически единых надписей трудно делать какие-либо выводы о причинах различий в их структуре.

Вполне логичным выглядит переход к следующему разделу о видимых различиях в построении надписей Йиса'амара Ватара и Кариб'ила Ватара (с. 41–45). В данном аспекте важнейшим выводом является утверждение о том, что структура надписи Кариб'ила Ватара менее последовательна, так как в ней содержатся вставки — отклонения от основного сюжета определенной части надписи — и, следовательно, она в меньшей степени была проработана на основе предварительных редакций (с. 44). Сохранившиеся менее масштабные надписи обоих правителей позволяют считать такое предположение вполне заслуживающим доверия. В любом случае можно предположить, что изготовлению обеих надписей должна была предшествовать установка отдельных, самостоятельных надписей, посвященных каждой отдельной кампании, и лишь в самом конце правления суверенов эта информация сводилась воедино в качестве итогового документа (с. 45).

Третья глава называется «О палеографии надписи» и посвящена анализу форм знаков, причем автор заранее оговаривает, что детальное палеографическое исследование не входило в его планы и поэтому оно ограничивается лишь некоторыми наблюдениями (с. 48–53). Тем не менее вывод вполне ожидаем: палеографически надписи обоих *мукаррибов* относятся к одной эпохе, а имеющиеся немногочисленные исключения указывают на более раннее время составления надписи Йиса'амара (с. 53).

Следующая глава посвящена датировке надписи (с. 54–59). В предшествующих разделах уже высказывалось вполне обоснованное предположение о том, что надпись Йиса'амара следует датировать временем около 715 г. до н.э. В этой же главе Н. Небес более основательно рассматривает датировку текста с различных точек зрения.

С археологической точки зрения надпись Йиса'амара должна предшествовать надписи Кариб'ила, на что указывают особенности расположения оснований надписей, установленных во дворе храма в Сирвахе. Сопоставление содержания обоих текстов также указывает на то, что Йиса'амар надписи DAI Şirwāḥ 2005–50 тождествен Йиса'амару надписи на бронзовом алтаре из Лувра и Ита'амару из «анналов» Саргона II и в качестве правителя Сабы предшествовал Кариб'илу Ватару (с. 54–56). Все эти вопросы рассматривались в предшествующих публикациях Н. Небеса, и в рецензируемой книге приведена лишь результирующая часть анализа. До некоторой степени такой подход — отсутствие подробного анализа источника — не соответствует характеру других глав книги: повторение тех или иных положений в итоговом исследовании работу ухудшить не могло, а весь ход дискуссии был бы собран воедино. Иными словами, автору не следовало ограничиваться одними лишь выводами, а следовало бы рассмотреть датировку надписи столь же основательно, как и иные ее характеристики. В любом случае, история

древней Южной Аравии получает две безусловные точки отсчета: 715 и 685 г. до н.э. как даты, когда в Сабе правили *мукаррибы* Йиса'амар Ватар и Кариб'ил Ватар.

Однако последовательность правителей зависит от того, принимает ли исследователь версию о соправлении или о единоличном правлении *мукаррибов* на рубеже VIII–VII вв. до н.э. Н. Небес приходит к осторожному, но вполне основательному предположению о том, что Йиса'амар и Кариб'ил не только не были непосредственными соседями в хронологической таблице правителей, но между ними следует помещать период правления еще одного сабейского *мукарриба* Замар'али (с. 58).

В определенном смысле итоговой (но в структуре книги не последней) главой работы Н. Небеса является раздел «Исторический сценарий» (с. 60–72). В нем справедливо указывается на то, что главным противником Сабы в Южной Аравии в первой половине I тыс. до н.э. была конфедерация «детей 'Амма». Данные надписи позволяют в целом реконструировать территориальный охват этого племенного союза и причину враждебности Сабы по отношению к нему. Это аннексия им государства 'Аусан, нарушившая баланс сил в регионе. Основной военной поход Йиса'амара и был вызван необходимостью восстановить политические равновесие в отношениях с «детьми 'Амма» (с. 61).

Аннексией города Нашшан был вызван и поход против Каминаху, располагавшегося в Вади аль-Джауф. В этом случае угрозу для Сабы представляла не столько новая военно-политическая конфигурация, сколько опасность утраты контроля над караванной трассой, соединявшей Южную Аравию со Средиземноморьем и Северо-Западной Аравией. Остальные, менее значительные, военные кампании были направлены против соседей врагов Сабы.

Территориальные приобретения Сабы были направлены на обеспечение гарантии безопасности караванных трасс на западе и северо-западе региона (с. 63). По мнению Н. Небеса, в силу того что точный маршрут существовавшего «Пути благовоний» восстановить не представляется возможным, при анализе действий Сабы на юго-восточном направлении речь следует вести о преобладании военно-политических интересов над экономическими. Столь же разумны и точны наблюдения Н. Небеса над аналогичными деяниями Кариб'ила Ватара в сравнении с «анналами» Йиса'амара Ватара (с. 65–68).

Далее автор переходит к реконструкции политической структуры сабейского общества (с. 68–72). Надпись DAI Sirwāh 2005-50 меняет представления о раннем этапе истории Южной Аравии, утвердившись еще со времен Э. Глазера и Н. Радоканакиса, которые связывали подъем могущества Сабы именно с деяниями Кариб'ила Ватара. В настоящее время эта точка зрения уже является анахронизмом.

Н. Небес указывает на то, что целью походов Йиса'амара Ватара являлись не собственно завоевания, а восстановление status quo в регионе путем утверждения «правильных» царей на местах и союзнических отношений со всеми покоренными врагами. Здесь Н. Небес очерчивает возможности интерпретации термина «мукарриб» (*mkrb*) как центрального для понимания сути структуры древнеюжноаравийского общества. Среди принятых во внимание точек зрения не упоминается, однако, мнение А.Г. Лундина. Это тем более странно, что именно наш соотечественник посвятил этому вопросу обстоятельное исследование, которого немецкий коллега не может не знать⁷. Возникновение союзнической системы и точное определение сути функций *мукарриба* Н. Небес предусмотрительно оставляет без окончательного ответа, однако достаточно определенно утверждает, что экономический и политический подъем Сабы должен относиться к еще более раннему периоду, чем эпоха Йиса'амара Ватара, на что указывают археологические исследования.

Следующие разделы книги носят скорее вспомогательный характер: они устанавливают контекст, в котором развивалась деятельность раннесабейских *мукаррибов*. Это «Тексты из ближнего и дальнего круга» (с. 73–87), указатели (с. 88–97), из которых указатель слов является не только собственно указателем, но и словарем, а также приложение «Камень надписи Йиса'амара Ватара как археологическая находка» (с. 109–114), написанное Ирис Герлах и Майком Шнелле. Структура книги выглядит совершенно логичной, однако размещение автономного археологического комментария после указателей и библиографии, да еще и с самостоятельным списком цитированной литературы, буквально режет глаз. Было бы куда логичней поместить его в качестве предисловия.

⁷ Lundin 1971.

Подытоживая обзор книги Норберта Небеса «Деяния Йиса‘амара Ватара сына Йакрубмалика из Сирваха (Йемен)», следует еще раз поздравить коллег из Германского археологического института с выдающимся открытием, а Н. Небеса — с прекрасным исследованием, не только полностью введшим в научный оборот важнейший памятник ближневосточной эпиграфики, но и внесшим значительный вклад в уточнение господствующих взглядов на историю древней Южной Аравии. Точность и аккуратность заключений, безупречная филологическая база исторических выводов дают основание полагать, что эта работа Норберта Небеса (как, впрочем, и все остальные), выдающегося филолога и историка, будет настольной книгой для всех, кто интересуется древней историей Южной Аравии.

Литература / References

- Avanzini, A. 2018: (Rev.) N. Nebes. Der Tatenbericht des Yīṭa‘amar Watar bin Yakrubmalik aus Širwāḥ (Jemen). Zur Geschichte Südarabiens im frühen 1. Jahrtausend vor Christus. *Journal of Semitic Studies* 2 (63), 532–543.
- Lundin, A.G. 1971: *Gosudarstvo mukarribov Saba’ (Sabeyский эпонимат) [Saba’. State of the Mukarribs (Sabaic Eponymate)]*. Moscow.
- Лундин, А.Г. *Государство мукаррибов Саба’ (Сабейский эпонимат)*. М.
- Nebes, N. 2007: Ita‘amar der Sabäer: Zur Datierung der Monumentalinschrift des Yīṭa‘amar Watar aus Širwāḥ. *Arabian Archaeology and Epigraphy* 18, 25–33.
- Nebes, N. 2011: Der Tatenbericht eines sabäischen Mukarribs als Widmungsinschrift: Die Monumentalinschrift des Yīṭa‘amar Watar aus Širwāḥ. In: B. Janowski, D. Schwemer (Hrsg.), *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments. Neue Folge*. Bd. 6. *Grab-, Sarg-, Bau- und Votivinschriften*. Gütersloh, 362–367.
- Nebes, N. 2014: *Könige der Weihrauchstraße. Zur Geschichte Südarabiens und Äthopiens im frühen 1. Jahrtausend vor Christus*. Göttingen.

Mikhail D. Bukharin,

Institute of World History, Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia

E-mail: michabucha@gmail.com

М.Д. Бухарин,

д.и.н., академик РАН, г.н.с. Института всеобщей
истории Российской академии наук,
Москва, Россия